Луговцова, С. Л. Реформирование системы судебных учреждений Беларуси в последней трети XVIII в. / С. Л. Луговцова // Працы гістарычнага факультэта БДУ: навук. зб. Вып. 4 / рэдкал.: У. К. Коршук (адк. рэд.) [і інш.]. — Мінск: БДУ, 2009. — С. 289–295.

С. Л. ЛУГОВЦОВА

РЕФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ СУДЕБНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ БЕЛАРУСИ В ПОСЛЕДНЕЙ ТРЕТИ XVIII в.

В результате трех разделов Речи Посполитой территория Беларуси вошла в состав Российской империи. В ходе замены существовавшего воеводско-поветового деления на губернии, провинции и уезды по великороссийскому образцу упразднялись и соответствующие административные учреждения. Города, получившие магдебургское право, первоначально сохранили имевшиеся судебные учреждения. Изменился только порядок апелляции: вместо асессоров и королевских судов были созданы городовые магистраты. Земские, гродские, подкоморские суды сохранялись временно, до создания новой судебной организации. Вопрос о взаимодействии российской администрации и местных судов Сенат рассмотрел на заседаниях 29 января и 22 февраля 1773 г. Конкретную организацию судопроизводства на местах Екатерина II утвердила 16 апреля 1773 г., а соответствующие штаты — 8 мая 1773 г. В соответствии с этими указами в каждой провинции создавались земские суды, а в губерниях — губернские земские суды, в качестве апеляционной инстанции для первых, которые должны были рассматривать дела на польском языке «и на их же праве» [3, с. 37]. Таким образом, суды продолжали руководствоваться в своей деятельности Статутом Великого княжества Литовского 1588 г. Русское законодательство должно было употребляться только в случае «недостатка» в Статуте [8, т. 19, № 13977, п. 1, 2]. Новые судебные учреждения заменили земские и подкоморские суды сначала только на территории Восточной Беларуси, а позднее и на всей остальной территории [5, с. 54].

Губернский земский суд возглавлял президент в чине 6 класса, назначаемый Сенатом. Ему помогали четыре члена 8 класса, секретарь и три писаря. В провинции земский суд состоял из президента в чине 8 класса, трех членов 9 класса, секретаря и двух писарей. По российскому законодательству судьи содержались не за счет пошлин с заинте-

ресованных сторон, а переводились на материальное обеспечение государства в соответствии с чинопроизводством Табели о рангах. Судья губернского земского суда получал жалованье в 133 руб., провинциального — 66 руб. [2, с. 70]. В качестве высшего апелляционного органа в 1774 г. был учрежден Белорусский департамент при Юстиц-коллегии лифляндских, эстляндских и финляндских дел Сената. В состав департамента вошли коллежский советник, надворный советник, секретарь, протоколист, переводчик, регистратор, два канцеляриста, два подканцеляриста, четыре копииста и охранник. Несмотря на столь внушительный состав, департамент практически бездействовал. За весь 1775 г. было заслушано только одно дело шляхтича И. Пелагейки. Члены вновь учрежденного органа явно пренебрегали своими служебными обязанностями, на заседаниях департамента присутствовало не более 2—3 человек. Затрудняло работу учреждения слабое знакомство его членов с законодательством бывшего ВКЛ, отсутствие перевода Статута ВКЛ 1588 г. Генерал-прокурор Сената А. А. Вяземский в 1777 г. отослал текст Статута в могилевское губернское правление, где соответствующий перевод был осуществлен титулярным советником Семеном Радкевичем. Белорусский департамент просуществовал лишь до 1780 г., в дальнейшем его дела перешли в ведение гражданских палат верхних земских судов губерний [2, с. 74—75].

«Учреждения для управления губерний Российской империи» 1775 г. вводили унифицированную систему управления на территории империи. Реформа провела разукрупнение губерний. Каждая губерния подразделялась на уезды; промежуточная территориальная единица — провинция — была упразднена. Реформа 1775 г. создала и новую систему судебных учреждений. Во главе судебных учреждений находился Сенат, который являлся высшей апелляционной инстанцией. Высшими судебными инстанциями являлись губернские суды, состоявшие из 2 палат: уголовных и гражданских дел. Состав палат назначался правительством. Более низкой ступенью являлись губернские сословные суды, где дела рассматривались по сословиям: а) верхний земский суд для дворянства; б) губернский магистрат для купечества и мещанства; в) верхняя расправа для свободных сельских обывателей. Особое место в системе судебных органов занимал учрежденный в каждой губернии совестный суд. Он был наиболее демократичным по составу. Председатель суда назначался из дворян, а заседатели избирались от дворян, мещан и свободных крестьян. Совестный суд рассматривал уголовные дела, где источником преступления были не сознательная воля преступника, а

несчастье, или физический недостаток (слабоумие), или «нравственный недостаток» (фанатизм, суеверие), а также малолетство. Работа совестных судов разгружала суды губернии от наиболее запутанных дел («колдовских» и т. п.). Из гражданских дел совестный суд мог рассматривать только те дела, с которыми к нему обращались сами спорящие стороны для примирения.

Нижнюю ступень судебной системы представляли уездные сословные суды: а) уездный суд для дворянства; б) городовой магистрат для купечества и мещанства; в) нижняя расправа для вольных сельских обывателей. В 1795 г. к компетенции новых судебных учреждений были отнесены дела ликвидированных гродских судов. Последние прекратили свое существование в Витебской, Могилевской и Минской губерниях в 1795 г., в Виленской и Гродненской в 1831 г.

В сословные губернские и уездные суды председатели назначались, а советники и асессоры избирались по сословиям. Всех членов утверждала губернская администрация. Исключением являлся состав нижней расправы: все ее члены назначались. Кроме новой системы судебных учреждений, реформа 1775 г. создала в каждой губернии штат чинов прокурорского надзора. В губернию назначался губернский прокурор и два его помощника — стряпчие по уголовным и гражданским делам. В уезд назначался один стряпчий, который подчинялся непосредственно губернскому прокурору. Роль чиновников прокуратуры оказалась незначительной. Дело в том, что даже губернский прокурор по чину был ниже не только губернатора, но и вице-губернатора и председателей губернских палат, которых он должен был контролировать. Такая же ситуация была и со стряпчими, которые по чину были ниже судей, которых проверяли.

После присоединения к России Вильно высший апелляционный орган ВКЛ, Главный Трибунал, был упразднен. Однако в связи с тем, что в его архивах оставалось много незаконченных дел, в 1796 г. был создан Гражданский департамент старых литовских дел с целью их разбора и завершения [10, с. 37]. В декабре 1796 г. Павел I осуществил новое административно-территориальное деление, в результате которого на территории Беларуси и Литвы были созданы три губернии: Белорусская, Минская и Литовская. В феврале 1797 г. был учрежден Главный литовский суд, полномочия которого распространялись на территорию Литовской губернии (в ее состав вошли Слонимское и Виленское наместничества). Главный литовский суд контролировал осуществление гражданского и уголовного судопроизводства в уездных су-

дах, а также являлся апелляционной инстанцией для магистратов и ратуш [5, с. 54]. В деятельности Трибунала ВКЛ и Главного суда Российской империи существовала принципиальная разница. Апелляции на решения Главного суда подавались в Сенат в течение месяца. Решения Трибунала в Речи Посполитой были окончательными и обжалованию не подлежали.

Шляхта сохранила право выбора чинов в соответствующие губернские и уездные суды, городские и подкоморские суды (там, где они сохранились), но при новой власти выборы должностных лиц проходили таким же образом, как и во всей Российской империи, в депутаты комиссии для сочинения проекта Уложения, т. е. каждый выбирающий помещик должен был иметь не менее 10, а выбираемый 20 душ мужского пола [8, т. 19, № 13977, п. 3]. Правда, сенатский указ не оговаривал, каких душ — собственных или чужих, которые находились у шляхты по праву аренды. В результате в судебные органы проникала беспоместная шляхта, которая занимала должности по факту временного владения чужими крестьянами. Российские власти обратили внимание на эту проблему в начале 80-х гг. XVIII в., и в марте 1780 г. последовал указ, в соответствии с которым беспоместные шляхтичи к участию в выборах по замещению судебных должностей не допускались [2, с. 85—86].

Екатерина II распространила на высшее сословие белорусских губерний действие Жалованной грамоты дворянству 1785 г. Несмотря на то, что Жалованная грамота давала право каждому дворянину избирать и быть избранным, это право имело существенные ограничения на территории Беларуси. Во-первых, к выборам допускались только шляхтичи, присягнувшие на верность императрице, владевшие имениями в данном уезде или владеющие временно пожалованными староствами с условием, что время их владения окончится не ранее 3-летнего срока. Тот, кто имел пусть даже и большие имения, но по праву закладному или арендному к участию в выборах не допускался [8, т. 22, № 15961]. Во-вторых, местные дворяне, которые не служили на российской службе или, не достигнув прежде отставки звания обер-офицерского, получили иностранные ордена или чины, лишались права голоса [8, т. 23, № 17075]. Если учесть, что еще в 1773 г. для местных дворян был установлен имущественный ценз, о чем уже говорилось выше, то в результате таких мероприятий огромное количество мелкой шляхты было лишено активного и пассивного избирательного права. В 1789 г. в состав избирателей Полоцкого, Дриссенского, Витебского и Городокского уездов Полоцкого наместничества входило только 219 дворян. Не было

допущено до участия в выборах около 80 % мелкопоместной и беспоместной шляхты [1, с. 51—54].

Из судебных учреждений, сложившихся в годы существования Речи Посполитой, дольше всего на территории белорусских губерний просуществовали компромиссные и эксдивизорско-таксаторские суды. Они были упразднены в связи с окончательным прекращением действия Статута ВКЛ в 1840 г. [5, с. 54].

Компромиссный, или полюбовный, суд, созданный в соответствии со Статутами ВКЛ 1566 г. и 1588 г., рассматривал дела (за исключением уголовных), связанные с интересами общественного имущества, и конфликты между держателями королевских имений. В состав суда входили несколько судей-комиссаров, которые избирались спорящими сторонами из лиц равного им сословия и звания. В случае несогласия между судьями обиженная сторона могла подать апелляцию в Трибунал ВКЛ [7, с. 392—393].

Эксдивизорско-таксаторские суды были введены Статутом ВКЛ 1588 г. для раздела землевладений неплатежеспособного должника между его кредиторами. Раздел осуществлялся подкоморием по решению земского суда или Главного литовского трибунала. Если для удовлетворения кредиторов не хватало доходов одного имения, то разделу подлежали все имения должника. Суд осуществлялся непосредственно в имении должника в присутствии собственника либо в присутствии его доверенных лиц. В состав суда в годы его существования в Российской империи, как правило, входили 3 члена земского суда, регент и коморник (назначаемые главными судами губерний). Члены суда осуществляли оценку (таксацию) земельных владений, строений, крестьянских повинностей, тщательно распределяли доли истцов, определяли условия пользования совместными угодьями и выполнение государственных повинностей (уплата налогов, поставка рекрутов и др.) [4]. Разновидностью эксдивизорско-таксаторского суда в Российской империи были специальные комиссии по погашению долгов крупнейших землевладельцев. Так, император Александр I лично заботился об опутанном долгами имении Радзивиллов. В 1805 г. Виленскому главному суду было поручено ведение всех дел и исков по имению князя Доминика Радзивилла [8, т. 32, № 25539]. В 1815 г. в специально созданную комиссию были отнесены все дела, касающиеся имения [8, т. 33, № 26392]. Наконец, в 1818 г. поступило распоряжение прекратить дела в межевых судах, если в них использовались документы, необходимые для работы комиссии [8, т. 35, № 27345]. В 1819 г. было дано разрешение продать часть владений, чтобы погасить основные долги и очистить от них ос-

тальные имения [6, л. 6]. В целом документы, регламентировавшие деятельность названной комиссии, встречаются до 1830 г., когда она прекратила свое существование [9, т. 14, отд. 1-е, № 11966]. Целью подобных комиссий было предотвращение продажи с молотка всех владений латифундистов.

Таким образом, новая система судебных учреждений, сложившаяся на территории Беларуси в конце XVIII в., соединяла в себе бюрократические и сословные элементы. Уездные и частично губернские судебные органы находились в значительной мере во власти местного дворянства, представители которого замещали по выбору большинство должностей в них. Однако правительство стремилось ограничить круг лиц, участвовавших в выборах, за счет беспоместной (и не служившей на российской службе) шляхты. Последняя воспринимала такие ограничения болезненно, так как они «отодвигали» ее за рамки сословия, лишали устоявшихся прав и привилегий, сложившихся в годы существования Речи Посполитой. Практически без изменений в последней четверти XVIII в. на территории белорусских губерний продолжили действовать только специфические компромиссные и эксдивизорские суды, которые не имели постоянного состава и места заседаний и «не мешали» новой власти контролировать процесс судопроизводства в крае.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Анішчанка, Я. К.* Дваранскія выбары ў Полацкім намесніцтве 1789 года / Я. К. Анішчанка // Весці Акад. навук Беларусі. Сер. грамад. навук. 1992. № 3—4.

2. *Анішчанка, Я. К.* Беларусь у часы Кацярыны II (1772—1796) / Я. К. Анішчанка. Мінск, 1998.

3. Белоруссия в эпоху феодализма: сб. документов и материалов: в 4 т. Минск, 1963. Т. 3.

4. *Войшвилло, Е. М.* Эксдивизорские суды и их компетенция в губерниях бывшего Великого княжества Литовского в конце XVIII и первой половине XIX в. / Е. М. Войшвилло. Вильно, 1899.

5. Гісторыя Беларусі: у 6 т. / М. Біч [і інш.]. Мінск, 2005. Т. 4. Беларусь у складзе Расійскай імперыі (канец XVIII — пачатак XIX ст.).

6. Литературный государственный исторический архив в г. Вильнюсе. Ф. 459 (Комиссия по разбору долгов князей Радзивиллов, г. Вильно). Оп. 2. Д. 1644.

7. Палюбоўны суд // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі: у 6 т. / рэдкал.: Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. Мінск, 1999. Т. 5.

8. Полное собрание законов Российской империи. Собр. первое: в 45 т. СПб.: Тип. II отд. Собств. Его Имп. Вел. Канц., 1830—1847.

9. Полное собрание законов Российской империи. Собр. второе: в 55 т. СПб.: Тип. II отд. Собств. Его Имп. Вел. Канц., 1830—1884.

10. Сборник документов, касающихся административного устройства Северо-Западного края при императрице Екатерине II (1792—1796). Вильно, 1903.